

УДК 37.091.12:005.963.3](477.64-25)«1901»

О. Г. ВЕЛИЧКО, І. В. КОЗЛОВА*

**ШКІЛЬНА МАНДРІВКА
ДО ДНІПРОВСЬКИХ ПОРОГІВ (1901 РІК)**

Публікація вводить до наукового обігу маловідомий та неопублікований документ про організацію виховного процесу запорізької учнівської молоді на початку ХХ ст.

Ключові слова: Дніпровські пороги; Дніпро; Олександрівськ; екскурсія.

Наприкінці ХІХ ст. в економіці Запорізького краю відбулися вражаючі зміни. Розбудова залізничного сполучення сприяла розвитку промислового виробництва в м. Олександрівську (з 1921 р. – Запоріжжя). А вже в 1873 р. була введена в експлуатацію дільниця Лозова – Олександрівськ Катеринославської залізниці, що за два роки була добудована до Севастополя. А вже 1902 р. через місто пройшла друга Катеринославська залізниця, що з'єднала повітовий центр з Криворізько-Донецьким вугільним басейном. В Олександрівську були збудовані залізничні майстерні, цегляно-черепичні, чавуноливарні та ін. заводи, млини. З кінця ХІХ ст. місто – один із центрів сільськогосподарського машинобудування Півдня України. В ньому та прилеглих населених пунктах (Шенвізе, Павлівка, Хортиця, Кічкас) виникли десятки нових підприємств, які виробляли жатки, букери, віялки, молотарки, плуги та ін. сільськогосподарські знаряддя. У 1914 р. у місті діяло 47 підприємств, із них – 15 великих заводів та 2 залізничні майстерні, 40 ремісничих майстерень, 7 типографій. На промислових підприємствах працювало 6300 робітників, у майстернях – 3060 ремісників¹.

Економічна розбудова міста виявила потребу в грамотних кваліфікованих кадрах та призвела до зростання попиту на знання у самому суспільстві. Вже на початку ХХ ст. в Олександрівську діяли 24 навчальні заклади: середні – 2, комерційне 1, міські за положенням 1872 р. – 2, народні – 6, ремісничі 1, церковно-парафіяльні – 3, лютеранське пара-

* *Величко Олена Григорівна* – начальник відділу інформації та використання документів Державного архіву Запорізької області;

Козлова Ірина Валентинівна – заступник начальника відділу інформації та використання документів Державного архіву Запорізької області.

фіяльне училище 1, школи при благодійних установах – 2, єврейські громадські училища: талмуд-гора та приватні – 6².

Саме в цей період розпочав свою славу історію один із найстаріших вишів області – Запорізький національний технічний університет (ЗНТУ), за радянських часів – Запорізький машинобудівний інститут, або як його і зараз поміж собою називають студенти – “машинка”. Тепер це сучасний вищий навчальний заклад України з розвинутими матеріально-технічною і навчально-методичною базами, високим науковим рівнем викладацького складу. Завдяки підготовці інженерних кадрів та проведенню наукових досліджень ЗНТУ здійснює вагомий внесок в авіаційну та машинобудівну промисловість краю, сучасну наукову думку України.

Розпочалося все 29 березня 1899 р.³, коли було засноване Олександрівське середнє семикласне механіко-технічне училище з нижчою ремісничою школою, яке ставило мету надавати завершену технічну освіту та “відкривало б для здібних та матеріально забезпечених учнів шлях до вищих спеціальних навчальних закладів”⁴. Заняття в училищі розпочалися в 1900 р., хоча будівництво основних приміщень ще тривало. Його діяльність регламентувалася “Основними положеннями про промислові училища”, прийнятими в 1888 р. (діяло на основі індивідуального статуту, за навчальними планами і програмами, що затверджувалися навчальним закладом).

Але шкільні роки – це не тільки навчання, але й пора становлення дитини як особистості, розвитку її духовних, моральних, фізичних якостей. Керівництво училища та педагогічний колектив прагнули контролювати та намагалися з користю організувати вільний час своїх учнів. Проводилися екскурсії, які знайомили дітей з рідним краєм та розширювали їх кругозір, організувалися виставки робіт учнів, концерти та спектаклі, проводилися різноманітні свята та ігри тощо.

Саме тому безсумнівний інтерес викликає “Звіт про стан Олександрівського середнього семикласного механіко-технічного училища з нижчою ремісничою школою за 1901 р.”, який дає змогу зануритися в позашкільне життя та побут учнів, познайомитися з їхніми шкільними розвагами, дізнатися цікаві деталі з історії нашого краю початку ХХ ст.

Документ подається мовою оригіналу, але адаптований до сучасного читача; орфографічні помилки в написанні виправлені без застережень, усі пропущені чи недописані літери та слова відтворені в квадратних дужках. Максимально збережено лексику, авторські особливості тексту джерела, авторські посилання.

¹ Державний архів Запорізької області. Ф. 10. Оп. 1. Спр. 3. Арк. 33.

² Там само. Ф. 24. Оп. 1. Спр. 191. Арк. 82зв.–83.

³ Там само. Ф. 6. Оп. 1. Спр. 10. Арк. 10.

⁴ Там само. Спр. 60. Арк. 6.

**“Прогулянка на Дніпровські пороги” –
витяг із звіту про стан Олександрівського середнього
семикласного механіко-технічного училища
з нижчою ремісничою школою за 1901 рік**

12 лютого 1902 р.

Согласно намеченному педагогическим советом плану в течение учебного года имелось ввиду совершить с учениками загородную экскурсию. Наиболее интересной по местным условиям и, вместе с тем, отвечающей пройденному курсу физической географии представлялась поездка на Днепровские пороги. Лучшее порою для этой прогулки могло быть только начало мая. В это время степь еще покрыта зеленою сочною травою, в воздухе еще не слишком жарко и нет еще докучливых мошки и комара. В виду этого для прогулки были намечены три дня 13, 14 и 15 мая, из коих два первых приходились на праздники.

От Александровска до порогов по проезжей дороге считается около 48 верст, но путь этот представляет мало интереса. Местами он уклоняется от живописных берегов Днепра на весьма значительное расстояние. В то же время от Александровска вверх по реке судоходная часть Днепра, даже и в половодие, доходит только до селения Павло-Кичкас, расположенного от города в семи верстах. Ввиду этого было принято предложение преподавателя гимнастики и строя, барона фон Франка* начать путешествие по реке на пароходе до селения Кичкас, а затем продолжать путь пешком; обратный же путь совершить на арбах по проезжей дороге.

Такой способ прогулки, хотя и привлекавший своей новизной и принятый с восторгом воспитанниками, требовал однако основательной предварительной рекогносцировки, как для ознакомления с местностью, так и для приготовления на пунктах остановок запасов провизии.

Эту задачу взял всецело на себя сам автор предложения. В течение 18 часов он совершил поездку на лошадях в оба конца и возвратился в училище с подробным докладом, окончательно расположившим экскурсантов в пользу путешествия пешком в один конец и обратно на арбах**.

О предположенной прогулке задолго стало известным многим родителям, принимавшим даже участие в выяснении подробностей путешествия. Тем не менее, за две недели до экскурсии всем родителям воспитанников были посланы объявления такого содержания:

“Прогулка воспитанников на Днепровские пороги.

Прогулку предположено совершить под руководством учителей в средних числах мая в течение трех суток пешком: до порогов (45 верст) и обратно до станции Славгород (около 20 верст), а затем по железной дороге до Александровска.

* Колишній вихователь кадетського корпусу (якого саме – невідомо).

** Гарба – високий віз на двох або чотирьох колесах, призначений для перевезення снопів, соломи, сіна. У гарбу зазвичай запрягали волів.

Маршрут и дневной рацион составлены педагогическим советом при участии училищного врача. На пути намечены пункты с крытыми помещениями для ночлега и с запасами продуктов для продовольствия. За экскурсантами будут следовать одна арба с багажом и две арбы для отдыха уставших в пути.

Багаж каждого экскурсанта: ранец, кружка, деревянная ложка, полотенце, перемена белья и пальто.

Заявления родителей о согласии отпустить своих детей в путешествие должны быть поданы, со внесением 80 коп. на покрытие части расходов по экскурсии, не позже 9 текущего мая.

Г. Директору Александровского технического училища.

Прошу включить моего в число экскурсантов на Днепровские пороги. При сем прилагаю 80 коп. на расходы экскурсии.

(Подпись)

.....мая 1901 года.”

По получении ответов от родителей выяснилось, что из числа 80 учеников технического училища и ремесленной при нем школы в прогулке примут участие 72 человека. Таким образом, вместе с учителями и их семьями состав экспедиции определился 85 лицами.

Последовавшие за сим снаряжения в дорогу состояли в наиме подвод, приготовлении запасов провизии, назначении из числа учеников распорядителей на каждые 16 человек и проч. В то же время врачом училища был произведен осмотр экскурсантов и даны советы: накануне путешествия вымыть чисто ноги, запастись переменною белья, несколькими парами носков, а в пути остерегаться пить холодную воду.

Двенадцатого мая в 9½ часов утра экспедиция в стройном порядке тронулась в путь пешком через город до речной пристани.

В 10 часов 10 мин[ут] отчалили на катере “Хортица”. Настроение у всех было самое бодрое. Один из учеников III класса, писавших на тему о прогулке, так описывает настроение: “Что я чувствовал в эту минуту, я не могу передать словами. Оглянусь кругом – вижу восторженные от радости лица. Даже посторонняя публика как будто была рада нашей поездке”.

Девятиверстное расстояние от паровой пристани до начала порожиистой части реки пройдено было, можно сказать, при самом восторженном настроении экскурсантов. И было от чего. На протяжении всего этого участка Днепр протекает в живописных берегах. Крутой поворот реки и ее сужение почти до 80 саж[еней] образуют стремительную быстроту, с которой река мчится как будто по коридору между скалами. В одной из скал находится в расщелине пещера, с которой связаны исторические воспоминания о запорожских казаках.

“А это скала Сагайдачного,” – кто-то сказал и видно было, что образ героя рисовался в воображении молодежи, родившейся в этом краю и слышавшей легенды о казаках.

Некоторые из учеников знали эти места, так как посещали их с суши; знали и ходячие в народе о них рассказы. Их охотно слушали. Исторические подробности и описание порогов давались учителями. В распоряжении училища для этих описаний имелись, кроме известных в литературе сочинений

о Запорожье, только что вышедший в 1901 году огромный труд “Днепр и его бассейн”, составленный инженером путей сообщения Н. Максимовичем*.

У деревни Павло-Кичкас, где начинается порожистая часть реки, причалили к берегу и, пройдя версты две за деревню, сделали первый привал для завтрака в дубовой роще, покрытой густою сочною травою и разноцветными цветами.

Здесь оставались около часа и, наконец, тронулись в путь, на котором экскурсантам предстояло испытать себя в выносливости. Было около двух часов дня, когда в воздухе стоял чисто тропический зной. Едва прошли около четырех верст, как на всех стала заметной усталость. Вот как описывает ученик Н. свое состояние во время этого первого перехода. “Мы шли оврагами. Арбы уклонились в сторону к большой дороге и увезли с собой запасы воды. Нам пришлось победствовать. Солнце немилосердно жгло, хотелось страшно пить, а воды не было. Пот валил градом... Укроешься под кустиком, случайно встретившимся в пустой степи, и спрашиваешь себя: как я здесь очутился. И вспомнишь: да, я иду на “Ненасытец” и эта мысль придаст бодрости. А посмотришь кругом: слышатся шутки и смех, а иные лежат в сторонке и любуются природой, а может, как и ты, чувствуют усталость. Посмотришь на все это и стряхнешь с себя усталость. Вот мои впечатления во время отдыха в пути”.

А другой пишет: “...А солнце так и палило. Устали все и прилегли под тенью зеленых кустов. Жажда мучила, а воды нет и надежды получить ее не было. Арбы были далеко. Этот привал мы назвали: “воды, воды!” Но вот арбы подъехали. Нас построили в очередь и каждому по пол кружечки выдавали тепловатой воды. Посмотришь, все разочарованные лица: не дали вволю напиться. И станет смешно, и забываешь о своей жажде!”

Прошли еще версты четыре. Арбы следовали за путниками. И вот как описывает один искушение присесть на телегу. “Усталость берет свое. Знойное солнце клонит на землю... Предлагают сесть на арбу, но дежурный сейчас запишет, а потом посчитают, сколько раз садился... Нет, уж лучше не подавать виду, и шагаешь дальше”.

После этих первых переходов почти по сплошной степи подошли к самому берегу Днепра. Повеяло прохладой, ноги попривыкли и вскоре среди экспедиций водворилось веселое настроение. Несмотря на скалистую почву, ученики уже легко и с песнями продолжали путь. В пять часов дня подошли к первому из больших порогов к “Гадючему” или иначе “Вильному”. Здесь сделали привал. Ученики притихли и долго любовались красивым видом реки и всего пейзажа. До имения А. А. Иваненки, где был назначен обед и ночлег, оставалось еще около восьми верст. Знойная пора дня уже миновала и оживление все нарастало. Когда проходили через деревню Андреевку, находившуюся в трех верстах от дома г[осподина] Иваненки, ученики сами пожелали выстроиться и по-военному, с песнями, войти в усадьбу.

* Идетсья про кн.: *Максимович Н. И.* Днепр и его бассейн: История и гидрография реки. Современные материалы по гидрологии Днепра и его главнейших притоков. Киев: Типография С. В. Кульженко, 1901. (VIII+370+30) с.

Максимович Микола Іванович (1855–1928) – український вчений-гідролог, інженер шляхів сполучення, архітектор.

В семь часов мы были уже на месте. Выстроились во фронт и ответили поклоном на приветствие хозяина. Но прежде, чем сесть за стол, взяли полотенца и выкупались в реке. Обед окончился часов в девять вечера. Поели с аппетитом. Вот меню обеда, как оно описано в сочинении одного из юных гурманов. “На длинных столах уже были расставлены хлеб, свежее душистое масло и редис. Когда это поели, подали борщ в огромных мисках, когда и с ним покончили, подали пшеничную кашу с молоком; мы и это съели, потому что с дороги, действительно, проголодались; затем все это запили квасом, который мне показался очень вкусным. Но еще этим не отделались: нам предложили и чай. Я и от него не отказался”.

Стоял чудный майский вечер, от реки веяло прохладой. Никому не хотелось уходить. Пришлось скомандовать: “Стройся!” и увести детей в амбар, где были уже приготовлены постели на полу, покрытом слоем сена и поверх деревенским полотном. Трудно было уложить детей. Возбуждение дня еще сохранилось. Один ученик пишет: “Мы начали шалить на сене; учителя от нас не отходили, наконец, пришел директор и только тогда мы понемногу улеглись. Я не помню, как заснул”.

Несмотря на то, что дети заснули часов в 11 ночи, утром проснулись все до пяти часов и стали проситься на берег реки. Здесь все умылись. Просьб о разрешении купаться не было ни одной. Все тихо сидели на скалистом берегу и любовались рекой. Восход солнца, прелесть пейзажа, чудный берег реки с порожистым дном приковали к себе внимание молодой, бодрой и чуткой компании.

“Днепр был тих – пишет ученик Н., – и чуть слышно плескал своими серебристыми волнами. Пахло утренней свежестью. Везде было тихо. Позавидовал я владельцу этого имения. Так было здесь хорошо. Но затем у меня родилась и другая мысль: а может Днепр здесь хорош нашим оживлением? Но нет, он также красив и без нас”.

В восемь часов утра после чаю и обильного завтрака поблагодарили радушного хозяина и тронулись в путь.

Опять пришлось уклониться от прохладных берегов Днепра, и потому решено было эту часть пути совершить на арбах. В 10 час[ов] 30 мин[ут] прибыли в деревню Екатериновку и здесь пили молоко.

От Екатериновки до села Свистунова на расстоянии четырех верст шли пешком. Затем снова продолжали путь на арбах. Здесь путь пролегал вблизи берега Днепра, на фарватере которого ясно обозначались “заборы” и “скалы” – гряды надводных и подводных камней. Бурля и пенясь, течение реки рассыпалось быстрыми и шумными потоками по скалистым выступам дна, образуя много быстрин и перепадов, по местному называемых лавами. Шум и рев воды постепенно усиливались, по мере того, как мы подходили к Васильевке, расположенной на самом “Ненасытце”. Экскурсантами овладевало нетерпение, все спешили поскорее приблизиться к цели путешествия, к грозному порогу.

Вот впечатления одного из учеников: “Еще не доезжая Васильевки, конечного пункта нашего путешествия, мы слышали страшный шум. Соскочив с арб, мы побежали на водяную мельницу, стоявшую у самых порогов, и взобрались на каменный мол, служивший для ограждения от напора воды. Здесь нас ожидало чудное зрелище. Днепр во всю свою ширину был запружен

знаменитым “Дедом”, стяжавшим себе кровавую славу. Ненасытец имеет 408 саж[еней] и состоит из 12 перекатов. Словами трудно выразить то потрясающее впечатление, которое произвел на нас Ненасытец. Вода, дотоле плавно и мерно катившаяся, вдруг низвергается в глубину и в ту же секунду, как бы исторгнутая целым сонмом адских сил, выбрасывается вверх и вновь устремляется между камнями.

...Вдоволь насмотревшись на эту картину, мы возвратились в деревню. По дороге нас настиг дождь и изрядно смочил. Бегом добрались мы до места нашей стоянки – приходской школы... Великолепно провели мы этот вечер. Перед ужином мы выкупались, затем поели вкусной кашицы, потом погуляли по деревне и, возвратившись к школе, составили хор. Мы много пели, шалили, и все были особенно хорошо настроены. Затем перед сном снова отправились на берег и сожгли фейерверк. Бенгальские огни освещали необычайную картину”.

Вторую ночь все провели в крепком и продолжительном сне. Утром после горячего завтрака, состоявшего из чая и жидкой кашицы с мясом, отправились в 8 часов утра в обратный путь по прямому направлению, по большой проезжей дороге. В деревне были наняты еще три арбы и, таким образом, на шести арбах по 13 человек в каждой совершили обратный путь. В пять часов дня прибыли в Александровск. На следующий день в училище явились все бывшие на прогулке ученики. Они все вновь были осмотрены врачом и взвешены на весах. Интересно отметить, что все учителя потеряли вес, у некоторых потеря доходила до пяти фунтов. Что же касается детей, то некоторые даже прибавили в весе, у остальных убыль не превышала $\frac{3}{4}$ фунта. Во время прогулки было сделано двенадцать снимков, из которых некоторые помещены в этом отчете.

Нас могут спросить: на всех ли учениках так запечатлелись картины пейзажа, порогов, как это было отмечено в приведенных отрывках из сочинений? Конечно, нет. Были сочинения, в которых встречаются такие, напр[имер], места: “Я писал свои заметки о том, что видел, но мне скоро это надоело... Когда проехали мимо Вознесенки С. Л. (учитель) начал рассказывать об острове Хортице. Я было начал слушать, но интересного ничего не было и я принялся за заметки. Но вскоре это надоело. Я оглянулся кругом (следует коротенькое описание берега). Мне надоело наблюдать и я вступил в разговор с товарищем. Поболтали мы с ним и я опять принялся за наблюдения. (Вновь следует коротенькое описание берега и растительности). ...Когда подъехали к Маркусовой, я хотел соскочить с катера на берег, но мне этого не позволили, и я сошел по доске.

...После завтрака (на первом привале) я с товарищем отправились побродить по окрестностям. Когда мы возвратились, нас ожидал выговор за долгую отлучку. Меня отставили от должности дежурного и назначили на мое место другого, но мне от этого не стало хуже, но даже лучше. Дежурным быть скучно... (Когда проходили рощей, поросшей дубками, терновником, дикими грушами и яблоней) я сбил камнем несколько яблок, но они были зелены и невкусны и потому их пришлось бросить”. А вот отрывки из сочинения его товарища, с которым он надолго отлучился от компании. “Мы начали разговаривать (на пароходе, среди чрезвычайно красивой местности) о предстоящей прогулке”. Очевидно, автор не замечал красот окрестностей и

все чего-то ожидал. (После завтрака на первом привале) “Мы с Х. увлеклись исканием гнезд и позабыли, что нам надо идти назад. Я, конечно, струсил, ожидая наказания, но его не последовало”... “От Екатериновки двинулись дальше. Мне уже стало надоедать все это... Мы опять отделились искать приключений и далеко ушли от товарищей и потом ожидали выговора, но его не последовало”. Оба отрывка принадлежат перу двух лучших в училище учеников по успехам.

Но этого и следовало ожидать. В том и состояла цель прогулки, чтобы показать детям природу, расположить их к ней и приучить искать радости на солнце, на воздухе. Конечно, одной прогулкой эта цель не может быть достигнута.

В заключение нелишне отметить о следующих расходах по экскурсии.

Собрано было с 64 воспитанников технического училища 51 р. 20 коп., с семи учеников ремесленной школы – 280 к., с персонала училища – 10 р., поступило от разных лиц пожертвований деньгами 15 рубл. и, наконец, из специальных средств училища взято 47 руб. 7 к. Всего израсходовано 126 р. 7 к. Кроме того, училище воспользовалось описанным выше радушным приемом помещика А. А. Иваненко, у которого экскурсанты обедали, завтракали и имели ночлег. Затем владелец катера “Хортица” взял с экскурсантов за провоз всего 10 р. В Васильевке имели бесплатный ночлег в приходской школе, наконец, бесплатно получили 10 ф[унтов] конфет, 10 фунтов сахара, 2 фунта чаю, пять фунтов орехов и круг швейцарского сыру.

Расходы. Хлеб – 10 р., мясо – 12 р., яйца – 5 р. 60 к., пшено, сало, тарань, лук и проч. – 4 р. 50, молоко – 5 р. 25 к., сахар – 4 р. 80 к., лимоны – 1 р., пирожки – 1 р. 55 к. (уплачено только за приготовление), редиска – 2 р. Подводчикам за арбы – 47 р. 10 к., за катер – 10 р., за переправу на дубе через залив – 2 р. 65 к., служащим 9 р., израсходовано на предварительную рекогносцировку – 9 р. 89 к. Всего 126 р. 07 к.

Державний архів Запорізької обл. Ф. 6. Оп. 1. Спр. 28. Арк. 31–40зв. Рукопис. Чернетка.

The publication introduces to the scientific use little-known and unpublished documents on the organization of educational process of Zaporizhzhya youth in the early 20 century.

Key words: Dnipro Rapids; Dnipro; Oleksandrivsk; the excursion.